

Городок у переправы У — захолустный городок на границе между государством Цин и Северной Ци. Поскольку он не являлся стратегически важной точкой, здесь уже много лет не было крупных сражений. Однако обе стороны держали тут гарнизоны, и небольших конфликтов, естественно, было не избежать. С тех пор как обе страны переместили торговые и военные дела в мелкие княжества к югу, город постепенно становился всё тише и безжизненнее.

Фань Сянь знал, что двадцать лет назад этот город принадлежал Северной Вэй, а затем был присоединён к территории государства Цин.

Поэтому жители города не испытывали никакого чувства близости к чиновникам посольства. Видимо, чтобы жители на самом деле приняли тот факт, что они сменили подданство, потребуются ещё долгие годы.

Блестящая черепица на крышах отражала неяркий свет обратно к небу. Фань Сянь, проезжая по улице в повозке, тем не менее щурил глаза и продолжал думать, что ему делать после того, как он пересечёт границу и окажется на территории Северной Ци.

Уголки его губ приподнялись в еле заметной улыбке: он никогда не видел свою мать, но, что удивительно, очень любил эту женщину по имени Е Цинмэй. Он подумал о том, как много лет назад юная девушка незаметно оказалась в загадочном, никому не известно где расположенном Священном храме, и от души восхитился — восхитился отвагой, силой духа, мудростью своей матери.

Фань Сянь знал, что он не так хорош, как его мать, однако это вовсе не расстраивало его, а наоборот, заставляло с ещё большим энтузиазмом идти навстречу этой на вид прекрасной, но в реальности очень опасной второй жизни.

Поэтому ему нужно было узнать, где находится Священный храм, а затем пойти и ощутить атмосферу, оставшуюся в том месте, где когда-то ступала его мать.

Город У огибала небольшая речка, сейчас по ней проходила граница между Северной Ци и государством Цин. На реке заранее был сооружён временный наплавной мост, по которому едва-едва могла проехать повозка.

Чиновники из Северной Ци и из приказа придворного этикета, приехавшие с посольством, ждали прибытия миссии по другую сторону моста. На том берегу потрёпанный, истощённый местный гарнизон тоже стоял на страже, но вид того, как они держат свои копья, вызывал сомнения: то ли они демонстрируют величие своей армии, то ли спят, опираясь на древко.

Первая повозка въехала на мост. Колёса с дребезгом катились по неровному настилу примитивного деревянного моста, и казалось, что этот мост может развалиться в любой

момент, что вызывало невольный страх.

Фань Сянь уже вышел из повозки и неторопливым шагом перешёл на другую сторону, поприветствовал чиновников Северной Ци, которые встречали его, а затем обернулся и стал смотреть на следующие повозки, которые одна за другой медленно катились по мосту. Мост, казалось, не выдерживал непрерывного издевательства, и скрип становился всё громче и громче.

Видимо заметив беспокойство в облике Фань Сяня, заждавшийся чиновник Северной Ци поспешно пояснил:

— Всё в порядке, проверено.

Фань Сянь покивал. Он понимал, что взаимоотношения между странами основаны на силе и ему не нужно быть слишком дружелюбным с этим чиновником низкого ранга. Он был сосредоточен на посольском караване. Если Хайтан действительно хотела заставить замолчать Сяо Эня, то этот мост был её последним шансом.

Будучи ученицей грандмастера Ку Хэ, она несла ответственность за репутацию своего учителя и судьбу народа Северной Ци, поэтому она не могла предпринимать ничего в границах своей страны.

Внезапно сердце Фань Сяня дрогнуло. Медленно обернувшись, он увидел на юго-восточном берегу реки рощу тополей: тонкие прямые деревья устремлялись к небу и выглядели грозно, словно армейские копья.

Деревенская девушка в цветастом платье, держа корзину, наблюдала за проезжающим по мосту караваном. С реки подул свежий ветер и приподнял платок, завязанный на её голове, открывая простоватое лицо и ясные глаза.

Фань Сянь с улыбкой посмотрел на девушку по имени Хайтан и незаметно кивнул в знак благодарности, а ещё хорошего расположения. Он знал, что, попав в столицу Северной Ци, он не сможет не столкнуться с ней снова, да и Чэнь Пинпин тоже приказывал ему найти способ сблизиться с Ку Хэ.

Хайтан оказалась не такой, как представлял себе Фань Сянь в столице. Она была не так красива и мила, как Ши Фэйсюань*, но она была прекраснее, чем Ши Фэйсюань. Первое относилось, естественно, к её внешности, второе же — к её характеру.

Фань Сянь всегда считал, что в мире нет бессмертных фей, а если и есть, то они наверняка замаскированные ведьмы.

Хотя на этот раз Хайтан явилась, чтобы убить Сяо Эня, к тому же раньше помышляла и об

убийстве Фань Сяня, тот всё равно сильно восхищался ею. С одной стороны, он восхищался её силой и естественностью, а с другой, когда на лугу Хайтан, уперев руки в бока, говорила, тыча пальцем в нос Фань Сяню, словно сварливая баба, ему действительно понравился этот образ деревенской девушки.

Повозка остановилась около Фань Сяня. Он откинул занавеску и вошёл, больше не глядя на берег реки.

Переправившись через реку и миновав лес, дипломатическая миссия под охраной регулярной армии Северной Ци выехала на казённый тракт. Фань Сянь принялся к воздуху, посмотрел на молодые деревца вдоль дороги, и на душе стало как-то странно: и вот это они выехали за границу? Почему он ничего не чувствует?

На казённом тракте было страшновато: с обеих сторон дороги выстроились два отряда. Один состоял сплошь из женщин — там были нежные юные горничные, расторопные служанки средних лет и степенные добродетельные старые няньки. В другом были только мужчины, и они были ещё более угрюмы, чем женщины: все в парчовых одеждах, с саблями у пояса, и от них исходила мрачная атмосфера.

По крайней мере половина состава миссии были сотрудниками Контрольной палаты государства Цин. Когда они вышли на тракт и увидели отряд, вооружённый саблями, у них начало зарождаться сильное чувство враждебности, и руки у всех непроизвольно опустились на рукояти мечей.

Контрольная палата государства Цин и стража в парчовых одеждах Северной Ци на сегодняшний день являлись самыми тайными и опасными секретными службами двух крупнейших стран Поднебесной. Неизвестно, сколько раз они тайно или явно сталкивались друг с другом за последние десять лет. Борьба между разведкой и контрразведкой всегда была жестокой и безжалостной, и у обеих сторон руки уже обагрились кровью друг друга.

Внезапно встретившись сегодня на казённом тракте и учуяв запах друг друга, они взбудоражились.

Чиновники Северной Ци поспешили всё объяснить Фань Сяню, но тот не придавал этому значения и махнул рукой, приказывая своим подчинённым немного расслабиться. В конце концов, сегодня две соседние страны встретились из дружеских побуждений, а не с копьями и мечами на поле боя. Зато семеро Тигровых стражей позади него оставались совершенно спокойными.

Две соседние страны разделяла лишь небольшая полоска воды, но при этом чёткой границы здесь никогда не было.

Не дожидаясь отдыха, Фань Сянь немедленно приказал подчинённым начать подготовку к передаче своих подопечных другой стороне. Ван Цинянь в недоумении тихо спросил:

— Почему бы не продолжить держать Сяо Эня у себя? Может быть, по дороге в столицу мы сможем выпросить что-нибудь. — Он не знал, что за тайну хранит Сяо Энь, но, как доверенное лицо господина Фаня, он, естественно, знал, чего тот хочет.

Фань Сянь покачал головой и спокойно ответил:

— Оставим это. Мы идём вместе с этими шпионами Северной Ци, как тут выбрать удобный момент? Лучше скинем его с рук, и нам меньше беспокойства. Если в пути с Сяо Энем что-то случится, за это будет отвечать Северная Ци, и неужто после этого они ещё посмеют не вернуть нам Янь Бинъюня?

Хотя и сказав такие слова, Фань Сянь всё же немного загрустил. Как только они въедут в столицу, пусть даже Сяо Эню удастся остаться в живых, несмотря на происки Ку Хэ, занимающего высокий пост, и вернуть своё положение благодаря связям Шан Шаньху, у Фань Сяня не будет лучшего способа заставить Сяо Эня раскрыть свой старческий, иссохший, крепко сжатый рот.

Раздался звон железных цепей, Фань Сянь равнодушно смотрел, как старика вытаскивают из повозки. Ноги Сяо Эня уже были сломаны, поэтому выбраться из повозки было очень трудно. От колен, прикрытых штанами, доносился едва заметный сладковатый запах крови.

Стража в парчовых одеждах Северной Ци в основном состояла из молодых людей, которые вообще не представляли, как выглядит Сяо Энь, но из народных легенд и болтовни старших сослуживцев они знали, что нынешнюю секретную службу Северной Ци на самом деле учредил этот несчастный старик, который сейчас не мог даже стоять. Другими словами, этот седовласый старец мог считаться отцом-основателем для них всех.

Сцена передачи вызывала какие-то странные ощущения. Стража в парчовых одеждах Северной Ци не знала, как им обращаться с Сяо Энем: то ли он национальный герой, то ли недобиток прошлой династии? То ли он их почтенный наставник, то ли преступник, которого нужно строго охранять?

После недолгого молчания настроения, закипавшие у каждого в крови, наконец взяли верх: стража в парчовых одеждах дружно соскочила со своих горячих коней и, преклонив одно колено, приветствовала этого старика, как положено подчинённым, прокричав в один голос:

— Приветствуем господина Сяо!

При звуке этого громоподобного приветствия неукротимая и хорошо знакомая энергия словно внезапно вернулась в старческое тело Сяо Эня. Слегка прищурившись, он смотрел на стоящих на тракте своих учеников и учеников своих учеников; его серебристо-белые спутанные волосы

развевались на ветру, иссохшие губы чуть приоткрылись, но он ничего не сказал, а только легко махнул рукой.

Именно это движение руки заставило наблюдавшего сзади Фань Сяня вздрогнуть.

Сяо Эннь выпрямился, его стальные плечи, казалось, снова обрели силу нести на себе Поднебесную.

На другой стороне служанки и горничные из столицы уже сели в повозку к Сы Лили. Неизвестно, как они принесли с собой столько утвари и украшений, но оказалось, что они прямо в повозке устроили Сы Лили ароматную ванну. Спустя долгое время дверцы приоткрылись, и Сы Лили, ступив на мягкий узорчатый табурет, вышла из повозки.

У всех засветились глаза, лишь у Фань Сяня взгляд чуть потемнел, но сразу же вернулся к обычному состоянию.

Пара изящных рук еле виднелась из-под светло-зелёных широких рукавов, пышные изгибы тела подчёркивались роскошной одеждой, чёрные волосы были уложены в лёгкую причёску и сколоты простой шпилькой из чёрного дерева, губы алели, глаза кидали многозначительные взгляды, брови чернели, словно соболя, и сияние озаряло всё вокруг.

Это и была Сы Лили, драгоценность реки Люцзинхэ, невиданная красавица, которая ловко покоряла сердца властителей.

* Ши Фэйсюань — персонаж из известного в Китае уся-романа «Легенда о двойном драконе Великой Тан».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3117782>